

КОГНИТИВНЫЕ, КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ, КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'373

DOI 10.51955/2312-1327_2024_4_164

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ АВИАСПЕЦИАЛИСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

*Андрей Геннадьевич Фомин,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
andfomin67@mail.ru*

*Анастасия Вячеславовна Андряшина^{1,2},
orcid.org/0009-0000-7794-4737,
¹соискатель
¹Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
²Новосибирский государственный технический университет,
ул. Карла Маркса, 20
Новосибирск, 630073, Россия
хрулях99@mail.ru*

Аннотация. Изучение особенностей функционирования субстандартной лексики в подъязыке авиаспециалистов непосредственно связано с установлением статуса отобранных языковых единиц, что позволяет проклассифицировать их на профессионализмы, интерпрофессионализмы, депрофессионализмы, жаргонизмы, интержаргонизмы. В результате анализа формальной структуры субстандартных лексических единиц были выделены однословные и составные субстандартные лексические единицы. Благодаря анализу семантической структуры субстандартная лексика была разделена на моносемантические и полисемантические наименования. Преобладание моносемантических субстандартных лексических единиц объясняется тенденцией к однозначности субстандартной лексики, которая обладает точностью определения выражаемых ею понятий. Классификация субстандартной лексики в профессиональной коммуникации авиаспециалистов по лексико-семантическим группам позволяет выявить мотивировочный признак, который лежит в основе наименования предмета. Преобладание метафорически мотивированных слов обусловлено метафорическим переносом, который основывается на сходстве номинируемых предметов с другими, имеющими общие черты и характеристики. Функциями субстандартной лексики выступают номинативная, как базовая функция, встречающаяся в любой субстандартной лексической единице, а также компрессивная, эмотивная и людическая функции, как вторичные функции, которые делают процесс коммуникации доступным, приближенным к жанру профессиональной разговорной речи.

Ключевые слова: субстандартная лексика, профессионализмы, интерпрофессионализмы, депрофессионализмы, жаргонизмы, интержаргонизмы,

подъязык, игровая функция, эмотивная функция, номинативная функция, компрессивная функция.

FEATURES OF THE SUBSTANDARD VOCABULARY IN THE PROFESSIONAL SUBLANGUAGE OF AVIATION SPECIALISTS

*Andrey G. Fomin,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
Doctor of philology, professor
Kemerovo State University,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
andfomin67@mail.ru*

*Anastasia A. Andreyashina^{1,2},
orcid.org/0009-0000-7794-4737
¹Applicant
¹Kemerovo State University,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
²Novosibirsk State Technical University,
20, K. Marx street
Novosibirsk, 630073, Russia
xpylyax99@mail.ru*

Abstract. The study of the peculiar features of the substandard vocabulary in the sublanguage of aviation specialists is directly related to the establishment of the status of selected language units, which allowed us to classify them into professionalisms, interprofessionalisms, deprofessionalisms, jargonisms, interjargonisms. As a result of the analysis of the formal structure of sub-standard lexical units, single-word and compound sub-standard lexical units were identified. The analysis of the semantic structure shows that the sub-standard vocabulary can be divided into monosemantic and polysemantic names. The predominance of monosemantic substandard lexical units can be explained by the tendency to unambiguity of substandard vocabulary, which is characterized by the accuracy of defining the concepts expressed by it. The classification of substandard vocabulary in the professional communication of aviation specialists by lexico-semantic groups allows us to identify a motivational feature, which is the basis of the name of the item. The predominance of metaphorically motivated words is due to metaphorical transfer, which is based on the similarity of the nominated objects with others having common features and characteristics. The functions of sub-standard vocabulary are nominative, as a basic function found in any sub-standard lexical unit, as well as compressive, emotive and human functions, as secondary functions that make the communication process accessible, close to the genre of professional colloquial speech.

Keywords: substandard vocabulary, professionalisms, interprofessionalisms, deprofessionalisms, jargonisms, interjargonisms, sublanguage, game function, emotion function, nominative function, compressive function.

Introduction (Введение)

Сфера профессиональной коммуникации, по сути, являющаяся индикатором всех изменений, затрагивающих как технологические процессы производства, так и организацию производственной деятельности сотрудников, вполне обоснованно выступает объектом изучения многих

лингвистических исследований, каждый раз подтверждая необходимость исследования рефлексии языка.

Языковая рефлексия как совокупность социально-оценочных метаязыковых высказываний позволяет диагностировать состояние языка, лингвистических компетенций его носителей, а также изменения, происходящие в языке или речи, в частности в профессиональной коммуникации авиаспециалистов.

Профессиональная коммуникация имеет сугубо практическую направленность – достижение взаимопонимания между профессионалами, решение конкретных практических, рабочих вопросов и обмен умениями и навыками в какой-либо профессиональной сфере.

Любая область знаний предполагает развитие, сопровождающееся появлением чего-то нового, требующего в той или иной мере языкового осмысления и закрепления. Поэтому возникает потребность использовать язык не только как средство коммуникации общества, но и как средство фиксации новых понятий путем образования новых слов или расширения значений уже имеющихся в арсенале, что находит отражение в специальных языковых подсистемах.

Язык как структура – сложное образование, составные части которого зависят друг от друга. В. Раскин считает, что язык нужно понимать не как единый набор лексики и грамматических конструкций, а как структурную совокупность подсистем [Раскин, 2007, с. 10].

Корифеи лингвистики и их последователи, такие как Ф. де Соссюр, В. Матезиус, А. Мейе, М. Грамон, Д. Ферс и М. Холлидей полагают, что язык представляет собой систему систем [Firth, 1957, с. 108; Grammont, 1933, с. 153; Halliday, 1975, с. 151; Mathesius, 1961, с. 169; Meillet, 1903, с. 158; Meillet, 1921, с. 16; Saussure, 1983, с. 206], включающую определенное множество элементов-подсистем, взаимосвязанных друг с другом.

Л. Л. Нелюбин одну из таких подсистем называет *подъязыком* и дефинирует его как «определенную жанрово-тематическую совокупность текстов (подъязык электроники, устной речи, газетных текстов и т. д.), как малую лингвистическую подсистему, содержащую набор языковых структур и единиц, заданных тематически однородной областью социального или профессионального функционирования языка, обладающую функционально-стилистической направленностью и обслуживающую определенную сферу общения» [Нелюбин, 2003, с. 157].

В отечественной лингвистике понятие *подъязыка* берет свое начало в 60-е годы 20 века. Одно из первых упоминаний *подъязыка* в профессиональной литературе осуществил Н. Д. Андреев, который определяет его как «набор языковых элементов и их отношений в текстах с однородной тематикой» [Андреев, 1965, с. 91].

Л. В. Прибытова считает, что профессиональный *подъязык* – профессионально ограниченная форма существования языка, эффективно реализующаяся в устной и письменной коммуникации, представляет собой

достаточно развитую функционально-семиотическую подсистему [Прибытова, 2023, с. 48-49].

Зарубежные лингвисты, дефинируя «подъязык», высказывают похожую точку зрения. Так, Л. В. Хоффманн и В. Шмидт определяют его как «единство всех языковых средств, употребляемых в профессионально ограниченной области коммуникации с целью более точной передачи знаний в определенной сфере и достижения взаимопонимания между профессионалами в этой области» [Hoffmann, 1976, с. 170; Schmidt, 1968, с. 123]. Однако, в отличие от вышеприведённых дефиниций, данное определение включает в себя цель коммуникации – успешное профессиональное общение.

С функциональной точки зрения специальный подъязык подразделяется на два слоя (функциональных регистра): верхний (зона нормы) и нижний (зона узуса). Верхний регистр – это терминология и терминосистема, а нижний регистр – это профессиональная или профессионально-жаргонная лексика [Фельде, 2015, с. 180]. Кодифицированная лексика, характеризующая подъязык верхнего регистра, и некодифицированная / субстандартная лексика, описывающая подъязык нижнего регистра, являются неотъемлемой частью профессиональной коммуникации. Субстандартная лексика играет особую роль в коммуникативном акте, так как ее отличительной чертой является экспрессивность, которая позволяет четко маркировать отношение говорящего к объекту высказывания. А. Э. Мезит такую функцию субстандартной лексики называет *эмотивной* и утверждает, что она проявляется в выражении эмоций говорящего. Кроме того, она выделяет также *людическую (игровую), номинативную и компрессивную* функции субстандартной лексики [Мезит, 2020, с. 23].

Людическая (игровая) функция проявляется в языковой игре, под которой понимается «форма лингвокреативного мышления, эксплуатирующая механизмы ассоциативного переключения узуального стереотипа восприятия, создания и употребления языковых единиц с установкой на творчество на основе различных лингвистических приемов его трансформации и интерпретации [Гридина, 1996, с. 12].

Выполняя *номинативную* функцию, субстандартная лексика дает явлениям окружающей среды вторичные наименования, которые сосуществуют со стандартными лексемами литературного языка.

Компрессивная функция субстандартной лексики проявляется в экономии языковых средств. Данная функция реализуется за счет таких языковых средств, как аббревиация, усечение и сокращение [Зоркина, 2020, с. 39].

Materials and methods (Материалы и методы)

Для выявления и описания особенностей функционирования субстандартной лексики в профессиональном подъязыке авиаспециалистов методом целенаправленной выборки с подтверждением статуса каждой отобранной языковой единицы в словарях жаргонизмов и сленгизмов было отобрано 237 русских субстандартных лексических единиц (СЛЕ).

Источниками языкового материала послужили русскоязычные чаты авиационной тематики в сети Telegram: «Авиаболталка», «Fightbomber», «DJ Lab», «Скромный работник гражданской авиации», «Дрон-чат», «Вертолатте», «Авиадиспетчер».

В работе были использованы следующие методы исследования: **метод классификационного анализа** для систематизации отобранных языковых единиц и определения их статуса, **метод структурного анализа** для определения типов лексических единиц по числу компонентов и выделения структурных моделей составных субстандартных лексических единиц, **метод морфологического анализа** для деления субстандартных лексических единиц на производные, непроизводные и сложные, **метод функционального анализа** для выделения функций, выполняемых субстандартной лексикой, **лексикографический метод** для рассмотрения семантической структуры слов, **метод компонентного анализа** для распределения лексики на разные лексико-семантические группы.

Discussion and Results (Дискуссия и результаты)

К субстандартной лексике профессионального подъязыка авиаспециалистов относятся профессиональное просторечие и профессиональный жаргон. Профессиональное просторечие – это особая функционально-семиотическая область языка для специальных целей, границы которой открыты на всей их протяженности [Фельде, 2010, с. 49]. Действительно, профессиональное просторечие включает в себя профессиональные языковые единицы, обладающие определённым функциональным назначением и представляющие собой открытую подсистему, которая характеризуется возможностью включения в себя новых профессиональных языковых единиц. Носителями профессионального просторечия в разговорной речи являются все представители отрасли, вне зависимости от образовательного ценза или должности. Маркирующими единицам профессионального просторечия являются профессионализмы, интерпрофессионализмы, депрофессионализмы.

Профессиональный жаргон представляет собой микросистему просторечия с профессионально ограниченной лексикой, окрашенной шутливо-иронической экспрессией. Профессиональный жаргон обладает основной коммуникативной функцией, используется различными социально-профессиональными группами в профессиональной среде общения [Хомяков, 1971, с. 39]. Единицами профессионального жаргона являются профессиональные жаргонизмы и профессиональные интержаргонизмы.

Ядро профессионального просторечия в рассматриваемом подъязыке составляют **профессионализмы (89%** из числа отобранных СЛЕ, здесь и далее), под которыми понимаются полуофициальные слова, распространенные в разговорной речи людей какой-либо профессии, но не являющиеся строгим обозначением понятия [Калинин, 1978, с. 134]. Как отмечают лингвисты: «Профессионализмы – слова и словосочетания, связанные с производственной деятельностью людей определенной

профессии или сферы деятельности. В отличие от терминов, профессионализмы являются специализированной частью разговорной лексики, а не литературной» [Юсупова и др., 2016, с. 175]. Таким образом, профессионализмы возникают в силу существования социальных групп, выделяющихся на основании профессиональной принадлежности, и функционируют в разговорной речи людей.

С точки зрения функционально-нормативного подхода, профессионализмы, в отличие от терминов, являются вторичными, то есть неофициальными и принадлежат разговорному стилю языка [Сердобинцева, 2012, с. 399], например: *горбатый* – Боинг-747 (профессионализм), является производными, так как образован в результате метафорического переноса, и в силу своей экспрессивности используется в устной речи; *лонжерон* – основной элемент продольного набора конструкции крыла, лопасти или поверхности управления [РАСАТТ, 1995] (термин используется в научной и технической литературе).

Профессионализмы не зафиксированы в словаре, следовательно, отсутствие словарной дефиниции можно рассматривать как еще одну их отличительную особенность. Таким образом, профессиональные наименования выполняют только номинативную функцию, то есть являются средством четкого обозначения, а термины выполняют еще и дефиниционную функцию, требующую однозначности терминологического названия в пределах рассматриваемой терминологии [Сердобинцева, 2012, с. 399]. Например, *колесья* – шасси (профессионализм), не имеет дефиниции; *дельтаплан* – балансирный планёр с гибким крылом, имеющим в плане форму греческой буквы «дельта» [СТОС, б.г.] (термин с дефиницией).

Следующим отличием профессионализмов от терминов выступает их экспрессивность, которая противопоставляется точности и стилистической нейтральности терминов [Прохорова, 1973, с. 117]. Е. Н. Сердобинцева поддерживает это мнение и убеждена, что профессиональные наименования дают характеристику именуемому объекту и выражают отношение говорящего к нему [Сердобинцева, 2012, с. 400]. Например, *весёлый* – Миг-21, профессионализм, экспрессивно окрашен; *лопухи* – закрылки, интерцепторы, профессионализм, содержит эмоциональную оценку; *акселерометр* – прибор для измерения ускорений, термин, стилистически нейтрален [РАССАТ, 1995].

Отличительной особенностью **интерпрофессионализмов (1,8%)** является употребление лексических единиц в ряде профессиональных подъязыков. Интерпрофессионализмы – это некодифицированные наименования, которые характерны для устной формы бытования двух или более профессиональных подъязыков [Фельде, 2010, с. 50]. Например, *банка* в авиационной области – салон самолета / *банка* в автомобилестроении – расширенная часть глушителя, заключающая в себе устройство глушения, обычно состоящее из нескольких перегородок / *банка* в морской области – 1. Пост дневального. 2. Скамья, на которой сидят гребцы в лодке. 3. Подводная мель [ИЭСЯ, б.г.].

В исследуемом материале, отобранном из подъязыка авиаспециалистов, выявлены **депрофессионализмы (0,9%)**, для которых характерно использование единиц профессионального языка, значения которых не имеют параллелей в терминосистеме соответствующего вида деятельности [Казачкова, 2008, с. 14]. О. В. Фельде характеризует депрофессионализмы как лексические единицы, которые называют объекты непрофессиональной сферы с использованием материальной основы LSP [Фельде, 2010, с. 50]. Таким образом, депрофессионализмы – это профессиональные лексические единицы, которые номинируют понятия общелитературного языка, используя материальную основу профессионального языка. Например, *вертолет* – пустой, ненадежный человек, *полет* – побег [ИЭСЯ, б.г.].

В нижний регистр подъязыка специалистов в области авиации включены также **профессиональные жаргонизмы (7%)**, которые представляют собой профессиональные лексические единицы, применяемые (обычно в общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях [Ахманова, 1969, с. 148]: *кишка* – телетрап неземного питания, *пузо* – нижняя часть самолета, *рыло* – нос самолета и др. В современной лингвистике под понятием «профессиональный жаргон» понимаются «слова и выражения, характерные для определенной профессии или рода занятия. Представители одной профессии могут употреблять жаргон, если для обозначения специальных явлений нет названия в стандартной лексике, или же если имеющиеся названия для данных понятий слишком сложные для восприятия» [Малюга, 2010, с. 12].

К профессиональным жаргонизмам обычно относятся специальные наименования, обладающие яркой, обычно сниженной стилистической окраской, так что их «ненормативность» ясно осознается говорящими или пишущими [Борхвальдт, 2000, с. 160]. Профессиональные жаргонизмы отличаются от других разрядов специальной лексики стилистической сниженностью и наличием коннотативного компонента в лексическом значении. Обычно это коннотация насмешки, неодобрения и уничижения: *срань* – плохая погода, *толстяк* – Ил-76. Многие профессиональные жаргонизмы образованы в результате ассоциативной метафоризации [Фельде, 2015, с. 182]: *сиська* – топливозаправщик, *баба* – Ту-154.

Профессиональные жаргонизмы противопоставляются терминам по тем же признакам, что и профессионализмы.

В нижнем регистре подъязыка специалистов в авиации также можно выделить и профессиональные **интержаргонизмы (0,9%)**. Интержаргонизмы – жаргонизмы, имеющие аналогичное значение в разных профессиональных языках [Мезит, 2018, с. 68]. Например, *морда* – передняя часть автомобиля / передняя часть самолета, *баранка* – орган управления транспортным средством в автомобильной и авиационной области.

Далее представим характеристику функционирования субстандартной лексики на лексическом и грамматическом уровнях языка, начав с рассмотрения источников ее формирования.

Главным источником субстандартной лексики подъязыка авиаспециалистов выступают **исконно русские специализированные слова**. Они переходят из пласта общеупотребительной лексики, подвергаясь семантической специализации (**98%**): *расчёска* – Су 25, *лапы* – шасси, *ведро* – сопло и т. д. Исконно русская субстандартная лексика выполняет функцию языковой игры на лексико-семантическом уровне, которая выступает средством активизации языковой рефлексии, то есть оценки языковых фактов. Приемом создания языковой игры в профессиональной разговорной речи является метафорический перенос, осуществляющийся на основе сходств предметов или явлений (сходств по функции, по внешнему признаку, по расположению, форме и т. д.). Например, профессионализм *копчик* (хвост самолета) выполняет функцию языковой игры, которая проявляется в комической номинации объекта *хвост самолета*, в основе которой лежит остроумное наблюдение как результат сравнения специального объекта *хвост самолета* и общеизвестного объекта *копчик*. Профессионализм *жерло* (сопло двигателя) – результат метафорического переноса наименования по сходству функций сравниваемых объектов (жерло, отверстие в вулканической горе, по которому вулканический материал поступает на землю, сравнивается с соплом двигателя, функция которого – подача газового потока с определенной скоростью, в требуемом направлении).

Специальная лексика нижнего регистра может включать в себя и **заимствованную лексику**. В данном подъязыке одни лексические единицы изначально были общеупотребительными, а затем стали использоваться в подъязыке авиации: *супермен* – супервайзер на перроне. Другие были научными терминами какой-либо области знания, а потом были перенесены в подъязык авиации: *летающий компьютер* – ЯК-130. Данных лексических единиц насчитывается около **1,4%**.

Таким образом, профессиональные названия в подъязыке *авиация* представляют собой интеграцию неоднородных по происхождению номинативных единиц. Анализ показал, что в пласте субстандартной лексики преобладают исконно русские слова, взятые из общелитературного языка и подвергшиеся семантической специализации. Функция таких лексических единиц заключается в создании языковой игры на лексико-семантическом уровне. Например, для номинирования *военно-транспортного вертолета Ми-26* в профессиональной речи авиаспециалистов используется общелитературное слово «журавль», которое подверглось семантической специализации, так же как сверхзвуковой боевой самолет *МиГ-25* в профессиональной речи авиаспециалистов получил наименование *бурёнка*, заимствованное из общелитературного языка и подвергшееся специализации значения.

Анализ семантической структуры позволяет разделить субстандартную лексику в профессиональной коммуникации авиаспециалистов на **моносемантические и полисемантические наименования**.

В подъязыке авиаспециалистов есть профессиональные лексические единицы, которые имеют одно лексическое значение: *тряска* – это

турбулентность, *самосвал* – Ан-26, *полуботинок* – Ан-24 и др. Такие слова называются моносемантическими наименованиями, они преобладают в исследуемом подъязыке, их общее количество составляет **98%**.

Моносемантические наименования противопоставляются другой группе профессиональных лексических единиц – словам полисемантическим (имеющим несколько значений), общее количество которых составляет **1,4%**: *сарай* – 1) транспортный самолет, 2) бомбардировщик 3) военно-транспортный самолет; *горшок* – 1) цилиндр, 2) поршень. Все значения слов при этом между собой, так или иначе, связаны, образуя сложное семантическое единство, которое называется семантической структурой профессиональной лексической единицы [Пуртова, 2015, с. 299]. Так, например, семантическая структура профессионализма *коробочка* состоит из двух значений, объединенных общей семой «маршрут» – 1. Приборная доска; 2. Аэродромный круг полетов. *Приборная доска* в авиации – это панель, которая показывает *маршрут* следования самолета. *Аэродромный круг полетов* – *маршрут*, осуществляемый при заходе самолета на посадку.

Исследование семантической структуры в составе субстандартной лексики профессионального подъязыка авиации выявило значительное преобладание моносемантических профессиональных единиц над полисемантическими. Это означает, что в данном подъязыке наблюдается тенденция к однозначности субстандартной лексики, которая обладает точностью и четкостью определения выражаемых ею понятий, что в целом характеризует профессиональную коммуникацию в исследуемой сфере.

Отражая определенным образом те или иные «отрезки действительности», слова связаны между собой. Благодаря данной связи лексические единицы объединяются в группы, называемые тематическими [Сердобинцева, 2011, с. 15].

Отобранные субстандартные специальные наименования в подъязыке специалистов в авиационной области можно разделить на следующие **лексико-тематические группы**: «Наименование субъектов» (**13%**) (*сапог* – пилот военно-транспортной авиации, *блудила* – штурман), «Наименование ЛА» (**42%**) (*пилорамы*, *лохмата*, *юнкерс* – Ил-114, Ил-18), «Наименование оснащения самолета» (**6%**) (*баранка* – штурвал), «Наименование погоды» (**5%**) (*чехол* – погода ниже минимума), «Наименование деталей самолета» (**14%**) (*мясорубка* – винтовой двигатель).

Самой многочисленной тематической группой в подъязыке авиации является группа «Наименование летательного аппарата», так как особое значение в авиационной профессиональной сфере отводится именно разным видам летательных аппаратов.

Классификация субстандартной лексики в профессиональной разговорной речи авиаспециалистов по лексико-семантическим группам позволяет выявить мотивировочный признак, положенный в основу наименования объектов и понятий авиационной сферы.

В составе субстандартной лексики подъязыка авиаспециалистов выделяются наименования полностью мотивированные, полностью немотивированные и ложномотивированные.

Наименования с прозрачной внутренней формой являются полностью *мотивированными (98%)*, их лексическое значение складывается из значения элементов их структуры [Мезит, 2020, с. 22].

В исследуемом материале, отобранном из подъязыка авиаспециалистов, преобладает мотивированность метафорическая (98% из всех отобранных СЛЕ), при которой значение производного слова (мотивемы) основывается на переносном значении мотивирующего слова (мотиватора). Мотивирующая часть полностью совпадает со звуковой оболочкой профессиональной единицы, так как мотивировочный признак представлен в названии соответствующего носителя признака. Мотивировочный признак таких профессиональных единиц является метафорическим. Он не совпадает с номинационным признаком и содержит в своем составе компонент, связывающий две лексические единицы: *как, как бы, будто, похожий на*. Номинационный признак выражен опосредованно, ассоциативно [Перфильева, 2010, с. 10-11]. Например, *пальма* (несущий винт вертолета на стоянке) – мотивировочный признак: «нечто разветвленное, как пальма», номинационный признак: «воздушный винт, состоящий из множества лопастей». В данном случае сопоставление происходит на основе внешнего сходства по форме. Так же и с профессионализмом *крокодил* «Ми-24» (мотивировочный признак: «нечто, похожее на крокодила», номинационный признак: вертолет с вытянутым корпусом, хвостом и выпуклой нижней частью), метафорическим мотиватором которого выступает лексема *крокодил*, обозначающая отряд вторично-водных животных класса пресмыкающихся, особенность которых – вытянутый корпус и большое брюхо. Метафорическая мотивированность устанавливается на основе общности признаков формы.

В исследуемом материале выявлена разновидность метафорической мотивированности – символическая мотивация, в основе которой лежат образные стратегии номинации, в которой реализуются установки не на конкретные физические свойства, а на представление об объекте в сознании говорящих [Сидорова, 2016, с. 68]. Символическая мотивация наблюдается в профессионализме *пчелка* (Ми-8), в котором мотивационный код базируется на символическом осмыслении образа пчелки (пчелка – символ трудолюбия). В качестве мотивационного кода выступает соотнесение особенностей функционирования вертолета «Ми-8» с качествами «трудолюбие» и «усердие». Действительно, вертолет Ми-8 «трудолюбив», как пчелка, так как используется для выполнения разных боевых и гражданских задач, может взлетать с неподготовленных площадок и работать в труднодоступных для других видов транспорта местностях.

В исследуемом подъязыке метафорическая мотивированность преобладает, что обусловлено ограниченным лексическим составом языка и необходимостью создавать новые значения для обозначения сходных явлений и предметов, что также демонстрирует особенности функционирования

субстандартной лексики, которая отражает образность и метафоричность мышления.

Мотивированность может быть словообразовательной (**2%**) – семантическая обусловленность значения деривата значением мотивирующего слова³⁴. Например, профессионализм *помахало* (воздушный винт) считается мотивированным на словообразовательном уровне, так как он семантически выводится из мотивирующего слова «махать». Так же как и профессиональное слово *мигарь* (самолет фирмы Миг) семантически обусловлено производящим (мотивирующим) словом «Миг».

К *немотивированным* профессиональным лексическим единицам относят слова, условно обозначающие действительность³⁴. В исследуемом материале, отобранном из подязыка авиаспециалистов, количество таких профессиональных слов составляет всего **1%**: *Иван Иванович* – манекен, который вместо человека выбрасывается с парашютом при испытании. Данная лексическая единица не содержит в своей структуре и семантике никаких указаний на признаки называемого объекта.

Некодифицированная профессиональная лексика называется ложномотивированной (**0,4%**), если мотивировка противоречит обозначаемым понятиям: *брюхо* – фюзеляж (фюзеляж – это не только нижняя часть самолета, это весь корпус самолета).

Как показал анализ, большую часть лексики занимают мотивированные наименования, которые включают в себя слова не только с прямым, но и с переносным значением, основанным на сходстве, сравнении двух предметов или явлений (*белый лебедь* – Ту 160, *батон* – Ил-96 и т.д.). Преобладание метафорической мотивированности слов в данном подязыке обусловлено ориентацией человека на различные аспекты предмета или фрагмента действительности в процессе их номинации.

Далее представим характеристику функционирования субстандартной лексики на грамматическом уровне, начав с рассмотрения ее формальной структуры, по которой субстандартные лексические единицы делятся на:

1) однословные лексические единицы: *какашка* – Ка-26, *котёл* – блок цилиндра (**87%**);

2) составные (комплексные) профессиональные наименования. Составные лексические единицы различны по количественному составу и имеют следующие названия:

а) двухкомпонентные, находящиеся в разных синтаксических отношениях: *паровозные гайки* – Ми-6, *Иванушка-дурачок* – Ка-26 (**11%**);

б) многокомпонентные, состоящие из 3 или 4 компонентов: *идти против шерсти* – лететь на эшелоне с курсом, для которого эшелон не предназначен, *принять боевое крещение* – участвовать в первом бою, *мотать глиссаду на винт* – «вешать лапшу на уши» собеседнику, обманывать, лгать (**1,8%**) [Сердобинцева, 2011, с. 14].

³⁴ Санникова Н. Ю. Мотивированность и производность слов в современном русском языке: Методические рекомендации. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. 17 с.

В отобранном материале однословные специальные субстандартные лексические единицы составляют **87%**. Составные профессиональные наименования представляют **12,8%** СЛЕ.

Анализ структуры лексических единиц показал, что в подъязыке авиации наблюдается стремление закрепить новые понятия однословными обозначениями. Данное явление объясняется экономией времени во время обмена специальной информацией между специалистами. В этой связи рассмотрим морфологическую структуру отобранных однословных языковых единиц.

Среди **однословных** субстандартных лексических единиц в профессиональной коммуникации можно выделить:

1) непроизводные лексические единицы: *рыло* – нос самолета, *мослы* – шасси;

2) производные лексические единицы: *дырка* – иллюминатор, *слойка* – слоистые облака;

3) сложные лексические единицы [Головин, 1987, с. 20]: *Спиртовоз* – Миг-25.

В исследуемом материале непроизводные профессиональные единицы доминируют – **47%**, производные лексические единицы составляют **23%**, сложные – **7%**. Преобладание непроизводных субстандартных лексических единиц в подъязыке авиаспециалистов может быть объяснено тем, что рассматриваемый подъязык является открытой подсистемой и находится на зрелой стадии развития, так как непроизводные слова обладают большими словообразовательными возможностями, нежели слова производные.

Все заимствованные профессиональные некодифицированные лексические единицы в подъязыке авиаспециалистов имеют статус непроизводных, в то же время исконно русские слова могут быть как производными, так и не производными. Например, *лапти* (исконно русское слово, непроизводное) – колодки под колёса ВС; *бульвар* (заимствованное слово, непроизводное) – проход между креслами в самолете; *пепелац* – самоходный трап (заимствованное, непроизводное слово); *мишка* (исконно русское слово, производное) – Ми-6.

Признак производности тесно связан с представлением о мотивированности слова. Оба признака лексической единицы указывают на ее положение в контексте родственных единиц, то есть близких по смыслу слов, имеющих один корень (*кучки* – кучевые облака – мотивированное, производное слово). Но при этом характеристика производности рассматривается на морфемном уровне, а характеристика мотивированности – на семантическом уровне, указывая на то, как связаны единицы языка в сознании профессионала [Казкенова, 2006, с. 51]. Например, профессионализм *браток* (Су-47) является немотивированным, но производным от слова *брат*, а профессионализм *мыло* (туман) является непроизводным, но мотивирован на семантическом уровне на основе сходства внешних признаков. Так, если вспенить мыло в воде, вода станет мутной,

напоминающей туман, основная особенность которого – пониженная видимость.

При рассмотрении мотивированности всего корпуса заимствованных субстандартных лексических единиц установлено, что, несмотря на свою непроизводность, заимствованные слова представляют собой мотивированные комплексы звуков, которым произвольно приписываются некоторые значения. Например, *штурман* (из голландского *stuur* – руль и *man* – человек) – специалист по вождению летательных аппаратов, *факел* (из немецкого языка *Fackel*) – свеча зажигания в топливной системе.

При рассмотрении **составных субстандартных лексических** единиц можно выделить следующие модели:

1) прилагательное + существительная: *маленькая тушка* – Ту-144, *правая чашка* – кресло второго пилота, *гадкий утенок* – Ан 24, *двухместный унитаз* – МИ-1, *паровозные гайки* – Ми-6, *маленький физкультурник* – МиГ-23, *беременный таракан* – Як-42, *большая тушка* – Ту-154;

2) числительное + существительное: *четыре девятки* – хорошая погода;

3) существительное + глагол: *палки встали* – отказ двигателя;

4) существительное + предлог + существительное: *камни с неба* – сильный дождь, *кирпич с бантиком* – Ми-26, *бочонок с пивом* – МиГ-15;

5) глагол + предлог + существительное: *лететь в струе* – попасть в струйное течение воздуха; *идти против шерсти* – лететь на эшелоне с курсом, для которого эшелон не предназначен;

6) глагол + существительное + предлог + существительное: *мотать глиссаду на винт* – обманывать;

7) глагол + прилагательное + существительное: *принять боевое крещение* – участвовать в первом бою.

Анализ структурных типов двухкомпонентных и многокомпонентных субстандартных лексических единиц показал, что преобладает структурная модель «Прилагательное + существительное». Это объясняется тем, что в рассматриваемом подязыке важное значение придается описательному элементу различных объектов, понятий и явлений. Прилагательные характеризуют качества, описывают признаки предметов, что может сопровождаться и экспрессивной функцией, указывая на эмоциональное состояние специалиста, его отношение к предмету речи в ходе профессиональной коммуникации.

Таким образом, анализ профессиональных языковых единиц на всех уровнях языковой структуры демонстрирует принцип системности рассматриваемого подязыка, так как все языковые уровни находятся в состоянии постоянной корреляции, проявляющейся в том, что профессиональная лексическая единица на каждом языковом уровне выполняет свою функцию, которая только в единстве с другими функциями обеспечивает полное описание подязыка.

Функции субстандартной лексики в профессиональной коммуникации авиаспециалистов

Субстандартная лексика, бытующая в речи авиаспециалистов, в первую очередь выполняет *номинативную функцию*, то есть называет явления действительности. Номинативная функция является базовой или эксплицитной, так как она репрезентируется в каждой единице [Титаренко, 2021, с. 117].

1) «Я сразу схватился за *рога*» [Авиаболталка, б.г.].

В данном предложении профессионализм *рога* заменяет лексему литературного языка *штурвал*. Это подтверждает тот факт, что субстандартная лексика подъязыка авиации является вторичной лексической системой, в которой явления профессиональной жизни получают свои наименования, сосуществующие со стандартами литературного языка.

В рассматриваемом подъязыке субстандартная лексика выполняет также *компрессивную, игровую и эмотивную функции*, которые С. А. Титаренко именуется имплицитными или вторичными функциями. Их появление в высказывании полностью зависит от интенций автора достичь посредством передаваемого сообщения конкретного прагматического эффекта. Рассмотрим каждую из этих функций подробнее.

Компрессивная функция заключается в экономии языковых средств.

1) «Вроде бы ничего интересного, просто инженер по эксплуатации авиационного оборудования (а на человеческом языке «*аошник*») подключает к шарабану *аккумы*» [Fightbomber, б.г.].

В данном предложении использовано 2 профессионализма (*аошник* и *аккумы*), в которых воплощается функция компрессии (экономии языковых средств) за счет разных лингвистических приемов. Профессионализм *аошник* образован в результате такого подтипа аббревиации, как универбация, которая проявляется в сокращении словосочетания (инженер по авиационному оборудованию) в одно слово (*аошник*). Профессионализм *аккум* образован в результате сокращения терминологической единицы *аккумулятор*.

Во многих работах, посвященных исследованию профессионального просторечия и профессионального жаргона, в качестве ключевой особенности данных языковых образований указывают на их связь с *языковой игрой*: профессиональный жаргон или просторечие формируются благодаря человеческой потребности в языковой игре [Кудинова, 2010, с. 14], которая является результатом языковой рефлексии участников профессиональной коммуникации.

Языковая игра – определенный вид речевого поведения, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка [Данилевская, 2011, с. 657]. Приемы языковой игры в рассматриваемом языке были выделены на фонетическом, лексическо-семантическом и словообразовательном уровне.

Рассмотрим реализацию данной функции на разных языковых уровнях на конкретных примерах.

2) «Пишут вам более успешные коллеги с нормальных самолетов и с нормальными зарплатами и часами, которых в народе называют пилотами

«бобиков» и «арбузов» [Fightbomber, б.г.]. В примере 2 в качестве лексем субстандартной лексики выступают жаргонизмы *бобик* и *арбуз*. Языковая игра на *фонетическом уровне* реализуется посредством обыгрывания звуковой оболочки слов, основанного на фонетическом сходстве русских и английских слов: *бобик* – Boeing, *арбуз* – Airbus.

3) «Был бы спрос, бизнес бы любые преграды преодолел. А делать программу, чтобы выпустить 10 человек в год на *гидриках* – такое себе» [Авиаболталка, б.г.]. В данном примере языковая игра возникает на *словообразовательном уровне* в результате создания нового слова, образованного путем *усечения*: *гидрики* – гидрокомпенсаторы.

Языковая игра на *словообразовательном уровне* в рассматриваемом подъязыке проявляется и в результате создания нового слова посредством суффиксации:

4) «Из *слоечки* дрон вернется мокрым, инфа сотка» [DJI Lab, б.г.]: *слоечка* – слоистые облака. Суффикс с соответствующим значением придает слову уменьшительно-ласкательное значение, что делает слово эмоционально окрашенным.

5) «Хотя этот самолет Яковлева получил среди авиаторов обидную кличку “*беременный таракан*”, но брат моего отца Искандер Фаткулов не имел с ним никаких проблем» [Скромный работник..., б.г.]. В примере 5 функция языковой игры выражена на *лексико-семантическом уровне* жаргонизмом *беременный таракан* (Як-42), который образован в результате метафорического переосмысления.

На *лексическо-семантическом уровне* самым распространенным приемом создания игрового характера речи в подъязыке авиаспециалистов является использование *метафор*.

Метафорические переносы в исследуемом подъязыке основаны на сенсомоторном опыте человека, то есть сенсорном взаимодействии человека с окружающим миром. Это могут быть зрительные ощущения формы, размера, внешнего вида, цветовых характеристик, пространственная ориентация и т. д. Метафорические производные образуются в результате уподобления человеческим сознанием свойства одного предмета свойствам других на основе их сходств [Бучина, 2003, с. 12-13]. Так, например, на основе подобия по расположению предметов произошла метафоризация значения следующего слова: *пятак* – нос самолета.

б) «*Пятак* самолета был поврежден из-за столкновения» [DJI Lab, б.г.].

На основе сходств по внешнему признаку метафорический перенос произошел в следующих словах: *гребло* – винт, *лопухи* – закрылки, *бревно* – Ил-62.

7) «Ил-62 получил в разговорной речи название «*бревно*» [DJI Lab, б.г.].

В исследуемом материале выявлена модель переноса на основании сходств функций: *сердце* – двигатель (двигатель выполняет самую важную функцию в самолете, приводя его в движение, сердце тоже является жизненно необходимым органом в человеческом теле), *глаза* – стекло (глаза позволяют человеку видеть, наблюдать что-либо, как и через стекло мы можем увидеть

что-либо), *котел* – блок цилиндра (в блоке цилиндра в поршневом двигателе происходит сжигание топлива, как и в котле происходит процесс горения).

8) «У меня есть синхронизатор на 4 *котла*» [Авиаболталка, б.г.].

Языковая игра, которую образуют профессиональные лексические единицы, является результатом языковой рефлексии профессионалов, которая определяет особый тип отношения к используемым лексическим единицам, предполагающий их употребление для выражения экспрессии и создания эффекта принадлежности к профессиональному сообществу. Выступая в качестве инструмента реализации основной функции языка – коммуникативной и экспрессивной, языковая рефлексия является особенностью профессиональной разговорной речи авиаспециалистов.

Таким образом, *игровая (людическая) функция* является одной из ключевых. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, порожденные языковой игрой, экономят речевые и когнитивные усилия и помогают укрепить профессиональные связи специалистов сферы авиации.

Еще одна важная функция некодифицированной лексики рассматриваемого подъязыка – *эмотивная функция*.

Эмотивная функция слов заключается в выражении оценочных и экспрессивных компонентов семантики слов, связанных с состоянием человека и его отношением к предмету речи в ходе возникновения и развития эмоций.

Многие слова помимо обозначения предметов и понятий показывают отношение говорящего к ним. Наличие оценочного смысла у слова определяет наличие эмоциональной окраски. В теории выразительных средств близкие по выразительности слова объединяются в две группы:

- 1) слова, характеризующиеся положительной оценкой;
- 2) слова, характеризующиеся отрицательной оценкой [Хефни, 2023, с. 23].

Положительную эмоциональную окрашенность придают словам уменьшительно-ласкательные суффиксы с определенными значениями: *тушки* – самолеты «Ту», *сушки* – самолеты ОКБ Сухого, *солдатик* – механический дублёр указателя выпущенного положения стойки шасси. Данные суффиксы придают словам ласкательное значение. Однако среди исследуемого материала удалось выявить и профессионализмы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, имеющие отрицательную коннотацию: *удавка* – ремень безопасности.

9) «*Удавку* позже затянуть надо» [Дрон-чат, б.г.].

Положительную эмоциональную окрашенность имеют и слова-прономинанты, образованные в результате олицетворения: *Аннушка* – Ан-2, *Петрович* – стрелок самолета, *Василиса Прекрасная* – Ми 8 и т.д. Стоит отметить, что замена имени нарицательного именем собственным происходит по разным причинам: Ан-2 называли *Аннушкой* на основе языковой игры на фонетическом уровне, в то время как стрелку самолета дали название *Петрович* на основе языковой игры на лексико-семантическом уровне, в результате подобию качеств и характера стрелка и мужчины с отчеством

Петрович. В русскоязычной культуре *Петрович* вызывает ассоциации храброго и сильного мужчины, а стрелок самолета и должен обладать такими качествами. Ласковым именем *Василисой Прекрасной* прозвали вертолет *Ми-8* за свои прекрасные летные характеристики и удобство эксплуатации. Так, в последних двух рассмотренных примерах используется языковая игра на лексико-семантическом уровне с целью придать словам положительную коннотацию.

10) «Они сожгли *Василису Прекрасную* прямо около аэропорта» [Вертолатте, б.г.].

Выражение отрицательной насмешливой экспрессивной окраски относится к наименованию летного экипажа: (РС) *рогатый скот* – летный состав, (КРС) *крупный рогатый скот* – командно-руководящий состав.

11) «Какой *рогатый скот* сидел в том самолете?» [Авиаболталка, б.г.].

В исследуемом подязыке встречается субстандартная лексика с пренебрежительной окраской (*скотовоз* – Ан-12, *пенёк* – специалист пилотажно-навигационного комплекса) и вульгарной окраской (*жопы* – хвост самолета).

12) «Ан-12 прозвали *скотовозом* за свою громоздкость» [Авиадиспетчер, б.г.].

Несмотря на то, что негативные эмоции у человека выражаются сильнее, нежели положительные, в профессиональной коммуникации авиаспециалистов наименований с отрицательной оценкой намного меньше, чем с положительной (3,3% – отрицательно окрашенные субстандартные лексические единицы, 10% – положительно окрашенные).

Таким образом, цель использования субстандартной лексики в рассматриваемом подязыке – сделать процесс коммуникации доступным, приближенным к жанру профессиональной разговорной речи, а также более выразительным, эмоционально напряженным, иногда шутивным.

Conclusion (Заключение)

Исследование показало, что субстандартная лексика дифференцируется по источнику формирования, функциональному, словообразовательному, семантическому, морфемному и синтаксическому признакам. Описанные признаки демонстрируют системность и структуру подязыка авиаспециалистов. Возможность проанализировать субстандартную лексику по разным признакам подтверждает, что подязык авиаспециалистов находится на зрелой стадии развития.

Источником образования большинства профессиональных лексических единиц являются исконно русские специализированные слова, взятые из общелитературного языка и подвергшиеся семантической специализации. Исконно русская субстандартная лексика выполняет функцию языковой игры, выступающей средством активизации языковой рефлексии, то есть оценки языковых фактов.

Выделенные лексико-тематические группы очерчивают информационное поле рассматриваемой профессиональной деятельности

человека, в котором наиболее важная роль отводится летательным аппаратам и их наименованиям, так как именно разные виды летательных аппаратов имеют ключевое значение в авиационной профессиональной сфере.

Разные типы мотивированности слова позволяют узнать, что легло в основу номинации при образовании лексического значения профессионального слова. Преобладание метафорической мотивированности в исследуемом подязыке доказывает, что человек ориентируется на различные особенности предмета или явления в процессе их наименования.

Структурный состав профессиональной лексики на 87% состоит из односложных слов, что свидетельствует о необходимости экономии времени в ходе профессиональной коммуникации. Преобладание непроемных субстандартных лексических единиц среди односложных доказывает, что подязык авиаспециалистов является открытой подсистемой, так как непроемные слова обладают большими словообразовательными возможностями.

Исследование семантической структуры выявило значительное преобладание моносемантических профессиональных единиц над полисемантическими в составе лексики нижнего регистра профессионального подязыка авиации, что свидетельствует о стремлении к однозначности субстандартной лексики, которая обладает точностью и четкостью определения выражаемых ею понятий.

Субстандартная лексика в профессиональном подязыке авиаспециалистов содержит не только информацию о профессиональной деятельности человека, но и эмоциональную оценку его состояния, что и характерно для лексики, используемой в профессиональной разговорной речи. Это означает, что помимо номинативной функции, субстандартная лексика выполняет эмотивную, игровую (людическую) и компрессивную функции, которые делают процесс коммуникации доступным, приближенным к жанру профессиональной разговорной речи.

Библиографический список

- Андреев Н. Д.* Статистико-комбинаторное моделирование языков. М.: Наука, 1965. 502 с.
- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
- Борхвальдт О. В.* Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / О. В. Борхвальдт. Красноярск, 2000. 517 с. EDN UJYHOP.
- Бучина Г. А.* Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (на материале военной лексики в русском и английском языках : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Г. А. Бучина. Саратов, 2003. 18 с. EDN ZMSISN.
- Головин Б. Н.* Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
- Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество: монография. Екатеринбург: Уральский гос. педагог. Университет. 1996. 214 с.
- Данилевская Н. В.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.

- Зоркина К. В.* Лингвопрагматические характеристики молодежного сленга (на материале немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / К. В. Зоркина, 2021. 213 с. EDN GKSRTL.
- Казачкова М. Б.* Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры (на материале русского и английского вариантов профессионального языка авиации : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М. Б. Казачкова. Казань, 2008. 28 с. EDN ZNTUEN.
- Казкенова А. К.* Производность / непроизводность как функциональная характеристика слова. На материале современного русского языка // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 50-55.
- Калинин А. В.* Лексика русского языка. М: Московский университет, 1978. С. 134–140.
- Кудинова Т. А.* Онтология и функционирование жаргона // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 10(54). С. 13-17.
- Малюга Е. Н.* Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2010. № 14. С. 11-17. EDN NAXOAJ.
- Мезит А. Э.* Некодифицированная лексика в языке гидроэнергетиков // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 20-28. DOI 10.17223/15617793/453/3. EDN HTJJHI.
- Мезит А. Э.* Подъязык и профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли (функциональный и лексикографический аспект) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. Э. Мезит. Красноярск, 2018. 249 с. EDN IXDKZC.
- Нелюбин Л. Л.* Толковый переводческий словарь. М: Флинта. 2003. 318 с.
- Перфильева А. В.* Лексика глинозёмной промышленности в мотивологическом аспекте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. В. Перфильева. Абакан, 2010. 22 с. EDN QGVLCD.
- Прибытова Л. В.* Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли // Филология: научные исследования. 2023. № 9. С. 47-59. DOI 10.7256/2454-0749.2023.9.43478. EDN ZFORGG.
- Прохорова В. Н.* Актуальные проблемы современной русской лексикологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 117.
- Пуртова Л. В.* Слова однозначные или моносемантические. Сущность полисемии // Экономика и социум. 2015. № 1-4 (14). С. 298-304.
- Раскин В.* К теории языковых систем. 2-е изд., доп. М.: Эдиториал УРСС, 2007. 14 с.
- Сердобинцева Е. Н.* Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396–401. EDN PKBCKL.
- Сердобинцева Е. Н.* Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Е. Н. Сердобинцева. Москва, 2011. 549 с. EDN QFLQJH.
- Сидорова Т. А.* Типология мотивированности слова в когнитивном аспекте. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24) С. 65-72. EDN XBEVBT.
- Титаренко С. А.* Полифункциональность субстандартной лексики в процессе коммуникативного акта (на материале английского языка) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89, № 6. С 115-122. DOI: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-115-122. EDN EOTTUB.
- Фельде О. В.* Профессиональные подъязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 178–184. EDN TRJYLT.

Фельде О. В. Русское профессиональное просторечие в свете теории LSP (Language for special purposes) // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 9(66). С. 48-52. EDN NCHVIN.

Хефни Х. А. Х. Зооморфизмы как эмотивные эталоны в современной русской лингвокультуре (на фоне арабской лингвокультуры): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Х. А. Х. Хефни, 2023. 346 с. EDN KСОРХR.

Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда: ВГПИ, 1971. 104 с.

Юсупова Л. Г. Особенности профессиональной лексики и ее отличие от терминов / Л. Г. Юсупова, Г. Х. Казыханова // [Электронный ресурс]. – 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-leksiki-i-eyo-otlichie-ot-terminov/viewer> (дата обращения: 04.04.2024).

Firth J. Papers in Linguistics. London. Oxford University Press, 1957. 233 p. (In English).

Grammont M. *Traité de phonétique avec 179 figures dans le texte*. Paris: Librairie Delagrave, 1933. 480 p. (In French).

Halliday M. A Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language. N.Y.: Elsevier, 1975. 164 p. (In English).

Hoffmann L. Kommunikationsmittel.Fachsprache. Eine Einführung. Berlin: Akademie-Verlag, 1976. 498 p. (In German).

Mathesius V. Obsahový rozbor současné angličtiny na základě obecně lingvistickém. Prague: Nakl. Československé akademie věd, 1961. 279 p. (in Czech).

Meillet A. Introduction à l'étude comparative des langues indeuropéennes. Paris: Hachette, 1903. 516 p. (In French).

Meillet A. L'inguistique historique et l'inguistique générale.Paris: Champion, 1921. 360 p. (In French).

Saussure F. Course in general linguistics / translated by Harris R. London: Bloomsbury Academic, 1983. 288 p. (In English).

Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. 240 p. (In German).

Источники языкового материала

Авиаболталка // [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/aviaforfun> (дата обращения: 08.05.2024).

Авиадиспетчер // [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/aviadispet4er> (дата обращения: 07.08.2024)

Вертолатте // [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/vertolatte> (дата обращения: 08.06.2024)

Дрон-чат // [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/droneschat> (дата обращения: 09.06.2024)

Скромный работник гражданской авиации [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/heliman86> (дата обращения: 08.05.2024).

DJI Lab // [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/djilab> (дата обращения: 08.05.2024).

Fightbomber // [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/fighter_bomber (дата обращения: 08.05.2024).

Словари

ИЭСЯ – Интерактивная энциклопедия современного языка. Жаргон. Ру [Электронный ресурс].URL: <https://jargon.ru/>.

РАСАТТ – Афанасьев Г. И. Русско-английский сборник авиационно-технических терминов. М.: Авиаиздат, 1995. 640 с.

СТОС – Справочник по терминологии в оборонной сфере. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-vozdushno-desantnyh-vojsk/item/141874/>.

References

Akhmanova O. S. (1969). Dictionary of linguistic terms. Moscow: Sovetskaya Enciklopediya. 1969. 608 p. (In Russian).

- Andreev N. D. (1965). Statistical-combinatorial modeling of languages. Moscow: Nauka, 1965. 502 p. (In Russian).
- Borkhvaldt O. V. (2000). The vocabulary of the gold industry in the aspect of historical terminology: dis. ... dr. philol. sciences: 10.02.14. Krasnoyarsk, 2000, 513 p. (In Russian).
- Buchina G. A. (2003). The role of metaphor in the structuring and functioning of vocabulary of limited use (based on the material of military vocabulary in Russian and English): autoref. diss. ...cand. philol. sciences: 02.10.19. Saratov, 2003, 20 p. (In Russian).
- Danilevskaya N. V. (2003). Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. Edited by M. N. Kozhina. 2nd ed., stereotyp. Nauka: Flint. Moscow, 2003. pp. 657-660 (In Russian).
- Felde O. V. (2010). Russian professional vernacular in the light of the theory of LSP (Language for special purposes). *Vestnik Zabajkal'skogo universiteta*. 9 (66): 48-52. (In Russian).
- Felde O. V. (2015). Professional sublanguages and terminologies of the Russian language as objects of scientific study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4 (157). 178-184. (In Russian).
- Firth J. (1957). Papers in Linguistics. London: Oxford University Press, 1957. 233 p.
- Golovin B. N. (1987). Linguistic foundations of the doctrine of terms. Moscow: Vysshaya shkola, 1987. 104 p. (In Russian).
- Grammont M. (1933). *Traité de phonétique avec 179 figures dans le texte*. Paris: Librairie Delagrave, 1933. 480 p. (In French).
- Gridina T. A. (1996). Language game: stereotype and creativity: Monograph. Yekaterinburg: Ural'skij gos. pedagog. Universitet, 1996. 214 p. (In Russian).
- Halliday M. A. (1975). Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language. N.Y.: Elsevier, 1975, 164 p.
- Hefni K. A. (2023). Zoomorphisms as emotive standards in modern Russian linguoculture (against the background of Arabic linguoculture): dis. cand. philol. sciences: 5.9.5. St. Petersburg, 2023. 346 p. (In Russian).
- Hoffmann L. (1976). Kommunikationsmittel.Fachsprache. Eine Einführung. Berlin: Akademie-Verlag, 1976. 498 p. (In German).
- Kalinin A. V. (1976). Vocabulary of the Russian language. Moscow: Moscow University, 1976. 134-140. (In Russian).
- Kazachkov M. B. (2008). Professional language as a reflection of professional culture (based on the material of Russian and English versions of the professional language of aviation): author's abstract. dis. ... cand. philol. sciences: 10.02.20. Kazan, 2008. 29 p. (In Russian).
- Kazkenova A. K. (2006). Derivation / non-derivation as a functional characteristic of a word. In Russian. *Mir russkogo slova*. 4: 50-55. (In Russian).
- Khomyakov V. A. (1971). Introduction to the study of slang, the main component of the English language. Vologda: VGPI, 1971. 104 p. (In Russian).
- Kudinov T. A. (2010). Ontology and functioning of jargon. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 10(54): 13-17 (In Russian)
- Malyuga E. N. (2010). English-speaking professional jargon in business discourse. *Nauchnyj Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arxitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2 (14). 11-17. (In Russian).
- Mathesius V. (1961). Obsahový rozbor současné angličtiny na základě obecně lingvistickém. Prague: Nakl. Československé akademie věd, 1961. 279 p. (in Czech).
- Meillet A. (1903). Introduction à l'étude comparative des langues indeuropéennes. Paris: Hachette, 1903. 516 p. (In French).
- Meillet A. (1921). L'inguistique historique et l'inguistique générale. Paris: Champion, 1921. 360 p. (In French).
- Mezit A. E. (2020). Uncodified vocabulary in the language of hydropower engineers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 453. 20-28. DOI 10.17223/15617793/453/3 (In Russian)
- Mezit A. E. (2018). Sublanguage and the professional linguistic picture of the world of workers in the hydropower industry (functional and lexicographic aspect): dis. cand. philol: 10.02.01. Krasnoyarsk, 2018. 249 p. (In Russian).

- Nelyubin L. L.* (2003). Explanatory translation dictionary. Moscow: *Flint*, 2003. 318 p.
- Perfilieva A. V.* (2010). The vocabulary of the alumina industry in the motivological aspect: author's abstract. dis.... cand. philol. sciences: 10.02.01. Abakan, 2010. 22 p. (In Russian).
- Pribytova L. V.* (2023). Substandard vocabulary in the sublanguage of the coal mining industry. *Filologiya: nauchny`e issledovaniya*. 9: 47-51. DOI 10.7256/2454-0749.2023.9.43478 EDN ZFORGG (In Russian).
- Prokhorova V. N.* (1973). Actual problems of modern Russian lexicology. Moscow: *Izd-vo Mosk. un-ta*. 117 p. (In Russian).
- Purtova L. V.* (2015). The words are unambiguous or monosemantic. The essence of polysemy. *E`konomika i socium*. 1-4(14). P. 298-304. (In Russian).
- Raskin V.* (2007). On the theory of language systems: 2nd edition, supplement. Moscow: E`ditorial URSS, 2007. 14 p. (In Russian).
- Saussure F.* (1983). Course in general linguistics / translated by Harris R. London: *Bloomsbury Academic*, 1983. 288 p. (In English).
- Schmidt W.* (1968). Deutsche Sprachkunde. Berlin: *Akademie-Verlag*, 1968. 240 p. (In German).
- Serdobintseva E. N.* (2012). Professionalism in the system of special vocabulary and the system of national language. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*. 27: 396-401. (In Russian).
- Serdobintseva E. N.* (2011). Professional vocabulary of the Russian language: structural-semantic, functional-stylistic and cognitive aspects: dis. ...dr. philol. sciences. Moscow, 2011. 42 p. (In Russian).
- Sidorova T. A.* (2016). Typology of word motivation in the cognitive aspect. *Aktual`ny`e problemy` filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 4 (24): 65-72. (In Russian).
- Titarenko S. A.* (2021). Polyfunctionality of substandard vocabulary in the process of a communicative act (based on the material of the English language). *Gumanitarny`e i social`ny`e nauki*: 6 (89). 115-122. DOI 10.18522/2070-1403-2021-89-6-115-122 (In Russian).
- Yusupova L. G., Kazykhanova G. H.* (2016). Features of professional vocabulary and its difference from terms. *Dostizhenie vuzovskoy nauki*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-leksiki-i-eyo-otlichie-ot-terminov/viewer> (accessed 04 April 2024). (In Russian).
- Zorkina K. V.* (2020). Linguopragmatic characteristics of youth slang (based on the material of the German language): dis. cand philol. sceinces: 10.02.04. Volgograd, 2020. 213 p. (In Russian).

Language material resources

- A humble civil aviation worker*. Available at: <https://t.me/heliman86> (accessed 08 May 2024).
- Air traffic controller*. Available at: <https://t.me/aviadispet4er> (accessed 07 August 2024).
- Avia chatter*. Available at: <https://t.me/aviaforfun> (accessed 08 May 2024).
- Drone chat*. Available at: <https://t.me/droneschat> (accessed 09 June 2024).
- DJI Lab*. Available at: <https://t.me/djilab> (accessed 08 May 2024).
- Fightbomber*. Available at: https://t.me/fighter_bomber (accessed 08 May 2024).
- Vertolatte*. Available at: <https://t.me/vertolatte> (accessed 08 June 2024).

Dictionaries

- Afanasyev G. I.* (1995). Russian-English collection of aviation technical terms. Moscow: *Aviazdat*. 640 p. (In Russian).
- Handbook of Terminology in Russia. Available at: <https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-vozdushno-desantnyh-vojsk/item/141874/> (accessed 08 June 2024).
- Jargon.ru: An Interactive Encyclopedia of the Russian Language*. Available from: <http://jargon.ru/> (accessed 08 June 2024).